

На правах рукописи

МУСОЕВА ШАХНОЗА ЮНУСОВНА

**ДИАЛОГ КАК КОМПОНЕНТ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА
(НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ СОТИМА
УЛУГЗОДА)**

**Специальность: 5.9.2 - Литература народов мира (персидская
литература, таджикская литература) (филологические науки)**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Душанбе - 2026

Работа выполнена на кафедре русской и мировой литературы факультета русского языка и литературы Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни

Научный руководитель: Рустамова Гуландом Рустамовна, доктор филологических наук, профессор кафедры таджикского и русского языков Института туризма, предпринимательства и сервиса Таджикистана

Официальные оппоненты: Шозиёева Гулмо Парвонашоевна, доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан

Бехроншо Джума Саидяхё, кандидат филологических наук, декан факультета таджикской филологии Хорогского государственного университета имени М.Назаршоева

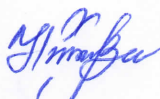
Ведущая организация: Институт языка и литературы им. Рудаки Национальной академии наук Таджикистана.

Защита состоится «22» апреля 2026 года в 14:00 часов на заседании диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 73.1.015.02, созданного на базе Института гуманитарных наук им. академика Б. Искандарова Национальной академии наук Таджикистана (адрес: 736000, Таджикистан, г. Хорог, ул. У. Холдорова, 1).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке им. Индиры Ганди Национальной академии наук Таджикистана (734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33) и на сайте Института гуманитарных наук им. академика Б. Искандарова Национальной академии наук Таджикистана: www.ign.tj.

Автореферат разослан «1» апреля 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ш. Некушоева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено исследованию роли диалога в художественном произведении. Данная тема является актуальной, так как диалог не только передаёт информацию между персонажами, но и раскрывает их характеры, развитие сюжета, и именно через диалог читатель лучше узнаёт позицию автора. Исследование роли диалога в художественном произведении позволяет глубже понять структуру текста, особенности повествования и идейно-художественное содержание произведения¹.

Материалом исследования являются роман «Фирдоуси», драмы «Великий исцелитель», «Учёный Адхам и другие», «Восэ», комедия «Лучистый жемчуг» Сотима Улугзода, на примере которых где мы пытаемся охарактеризовать технику построения диалога в зависимости от жанра, идеи, темы и содержания произведения.

Выбор темы и писателя связано с тем, что Сотим Улугзода, как один из образованнейших писателей своего времени создавал произведения различных жанров и тематик, где обсуждаются философские, нравственные, социальные, воспитательные и другие, актуальные для общества вопросы. Творчеству С. Улугзода в последние годы посвящено немало научных исследований, в основном это труды М. Шакури, А. Садуллоева, Х. Шарифова, Л. Демидчик, Дж. Бакозода, А. Набави, С. Эмомали, С. Бакозода, А. Чориева, Дж.Дж. Мурувватиён и др. Исследование данной темы позволит изучить мастерство художника слова в организации диалога в художественном тексте, индивидуальные особенности его авторского стиля.

В диссертации на материале произведений Сотима Улугзода, сделана попытка выделить характерные типы диалогов в художественном тексте, выявить основную характеристику диалога героев и персонажей, анализировать диалогическую речь в художественном тексте и его значение в развитии сюжета, идеи и тематики.

Степень изученности темы. Вопросы диалога в художественном произведении рассматривали, такие ученые как М.М. Бахтин, Л.В. Щерба, Л.П. Якубинский, Г.О. Винокур, В.В. Виноградов, Е.А. Земская, Г.Г. Лаптева, Ю.Н. Караулов, В.И. Карасик, К.Ф. Седов, В. Эдмондсон, Д. Блейкмор, Н.Д. Арутюнова, В.В. Богданов, В.В. Красных, И.А. Стернин, Г.А. Золотова, Н.С. Болотнова, О.Л. Каменская, Г.Я. Солганик, В.В. Одинцов и др.

Термин «диалог» в литературоведении понимают в более широком смысле, однако расширенное объяснение диалога дал М.М. Бахтин, предложивший такие понятия, как «диалогичность», «диалогическое отношение», причем, диалогическое отношение и

---

¹ Скалкин, В. Л. Обучение диалогической речи: (На материале англ. яз.): Пособие для учителей / В. Л. Скалкин. - Киев: Рад. шк., 1989. - 156 с.; Скребнев, Ю. М. Введение в коллоквиалистику / Ю. М. Скребнев; Под ред. О. Б. Сиротининой. - Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1985. - 210 с.; Скребнев, Ю.М. Введение в коллоквиалистику / Ю. М. Скребнев; Под ред. О. Б. Сиротининой. - Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1985. - 210 с.; Славгородская, Л. В. Научный диалог: (Лингв. пробл.) / Л. В. Славгородская; Отв. ред. Е. С. Троянская; АН СССР, Каф. иностр. яз. - Ленинград: Наука: Ленингр. отд-ние, 1986. - 166 с.; Соловьева А. К. О некоторых общих вопросах диалога // Вопросы языкознания. 1965. № 6. С. 103— 110; Якубинский Л. П. О диалогической речи // Избранные работы. М., 1986. - С. 17—58; Авдеева, Н. П. Диалогизация внутреннего монолога персонажа (на материале прозы А. П. Чехова) / Н. П. Авдеева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. М.: Грамота, 2014. № 8 (38), ч. 2. С. 13; Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик; Науч.-исслед. лаб. «Аксиол. лингвистика». - М.: ГНОЗИС, 2004 (ГУП Смол. обл. тип. им. В.И. Смирнова). - 389 с.; Хисамова Г. Г. Функции диалога в художественном тексте // Вестник ННГУ. 2013. №6-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsii-dialoga-v-hudozhestvennom-tekste> (дата обращения: 04.10.2025); Ишмуратова С. Р. Своеобразие речевой характеристики персонажей в рассказах В. П. Астафьева и В. М. Шукшина // Вестник Башкирск. ун-та. 2015. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svoeobrazie-rechevoy-harakteristiki-personazhey-v-rasskazah-v-p-astafieva-i-v-m-shukshina> (дата обращения: 04.10.2025); Хисамова Галия Гильмулловна Персонаж художественного текста как языковая личность // Вестник ННГУ. 2010. №4-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/personazh-hudozhestvennogo-teksta-kak-yazykovaya-lichnost> (дата обращения: 04.10.2025) и др.

диалогическая речь, по мнению ученого, не являлись одинаковыми понятиями². В кратком словаре литературоведческих терминов на таджикском языке понятию «диалог» дано следующее объяснение: «Диалог — греч. dialogos — разговор между двумя людьми) — диалог, беседа между двумя или более участниками художественного произведения. Диалог в драматическом произведении (см. драма) является одним из средств создания образа и характера (см.). Диалогом также называется вид литературного произведения, которое пишется в форме беседы двух и более людей (см. мунозира / обсуждение)».³

М. М. Бахтин предлагает рассматривать диалогическое отношение не только как форму человеческого общения, но и как диалог между эпохами и культурами⁴.

В рамках данного исследования под диалогом мы понимаем литературный приём, благодаря которому происходит обмен репликами между персонажами, передающими характер героев. Нас интересуют также мнения Ю.М. Лотмана⁵, Р. Барта⁶, В.Е. Хализева⁷ и др., где диалог рассматривается в эстетическом, культурологическом, психологическом и философском аспекте.

Из таджикских ученых мы опираемся на труды М. Шакури, Х. Атахановой, А. Сайфуллаева, Х. Шарипова, А. Сатторзода, В. Самада Х. Шодикулова, М. Муллоахмедова, Х.Асозода, А.Кучарова, А. Набави, А. Нуралиева, М. Ходжаевой, Н. Салими, А. Худойдодова, А. Абдуманнонова, А.Аминова, Г. Рустамовой, Ш.Салихова, З. Улмасовой, С. Бакоевой. Дж. Дж. Мурувватиён и др., в их исследованиях данная тема рассматривалась в общем ключе, чаще при анализе творчества того или иного писателя.

Следует отметить, что специальных работ о диалоге в таджикском литературоведении нет, эта тема рассматривается учеными лишь в общем контексте анализа художественного произведения. Лишь в 2019 году вышла книга Дж. Мурувватиён «Филологические оглядки С. Айни и литературные диалоги С. Улугзода»⁸, где ученый наряду с другими вопросами исследует поэтику литературных диалогов в романе С. Улугзода «Фирдоуси». Рассуждая о формах присутствия автора в художественном тексте ученый отмечает: «Порой именно через диалог выдаются намерения героев или их жесты, нравы, мимики, всё поведение в целом, где автор пытается войти в роль, анализировать внутренний мир героев, их нравственное нутро. Наряду с этим, через организации диалога резко выражена и позиция самого автора. Информация о личности героя может содержаться в его собственной речи или речи собеседника, или же в речи других персонажей о нем»⁹.

Методологической основой диссертации стали теоретические работы российских и таджикских ученых, таких как М.М. Бахтин, В.В. Виноградов, Т.О. Винокур, М.Л. Гаспаров, С.Н. Зенкин, В.В. Кожин, Г.К. Косиков, В.Г. Костомаров, В.В. Одинцов, Г.Н. Пospelов, Н.Д. Тamarченко, В.И. Тюпа, В.Е. Хализев, М. Шакури, А. Сайфуллаев, Л.Демидчик, Х. Мирзозода, А. Сатторзода, Х. Шарифов, С. Табаров, Р. Мусулмониён, Дж. Бакозода, Ю. Бабаев, Ш. Камилов, З.Ш. Раджабов, А. Абдуманнонов, Н. Салими, А.

---

² Бахтин, М.М. Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Автор и герой. К философским основам гуманитарных наук. СПб.: Азбука. 2000. - С. 263.

³ Ходизода, Р., Шукуров, М., Абдучабборов, Т. Фарҳанги истилоҳоти адабиётшиносӣ / Р.Ходизода, М.Шукуров, Т.Абдучабборов. – Душанбе: Ирфон, 1966. – С. 26.

⁴ Бахтин, М.М. Проблема речевых жанров, 2000. - С. 263.

⁵ Лотман, Ю. М. Динамическая модель семиотической системы [Текст]. – М.: [б. и.], 1974. - 23 с.

⁶ Барт, Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика: Пер. с фр. / Ролан Барт; Сост., общ. ред. и вступ. ст. [с. 3-45] Г. К. Косикова. - М.: Прогресс: Универс, 1994. - 615 с.

⁷ Хализев, В. Е. Теория литературы: Учеб. для студентов вузов / В. Е. Хализев. - 3. изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 2002. – 436 с.

⁸ Мурувватиён, Дж. Дж. Филологические оглядки С. Айни и литературные диалоги С. Улугзода: Под научной редакцией А. Абдуманнонова. — Душанбе: Адиб, 2019. – 42 с.

⁹ Мурувватиён Дж. Становление филологического романа в таджикской литературе XX века (на примере романа «Фирдоуси» Сотима Улугзода). – Душанбе: ЭР-граф, 2018. – С.123.

Кучаров, А. Афсахзод, А. Махмадаминов, Ш.А. Салихов, С. Эмомали, З. Х. Улмасова, С. Бакоева, А. Набави, А. Аминов, Дж. Дж. Мурувватиён и др.

Цель исследования – исследовать роль диалога в художественном тексте на примере романа «Фирдоуси», драм «Великий исцелитель», «Учёный Адхам и другие», «Восэ», комедии «Лучистый жемчуг» Сотима Улугзода.

Для достижения поставленной цели в настоящей работе решались следующие **задачи**:

- *изучить* современные литературоведческие подходы к данной проблеме;
- *охарактеризовать* специфику художественного диалога, уточнить его свойства;
- на материале анализа романа «Фирдоуси», драм «Великий исцелитель», «Учёный Адхам и другие», «Восэ», комедии «Лучистый жемчуг» Сотима Улугзода *продемонстрировать* определяющее влияние диалога на развитие сюжета, темы и идеи художественного произведения;
- *показать* технику построения диалога в романе «Фирдоуси», драмах «Великий исцелитель», «Учёный Адхам и другие», «Восэ», комедии «Лучистый жемчуг» Сотима Улугзода, проанализировать структуру наиболее типичных диалогических ситуаций;
- *выявить* в произведениях Сотима Улугзода роль диалога как отражение авторской позиции.

Научная новизна исследования. В работе впервые комплексно исследуются поэтика диалога в творчестве Сотима Улугзода. Исследование художественного диалога проводится на основе филологического анализа текста, включающего, помимо литературоведческого и стилистического анализа текста и лингвистический анализ языковых средств. Впервые на материале прозы С. Улугзода исследована роль и техника диалога в романе «Фирдоуси», драмах «Великий исцелитель», «Учёный Адхам и другие», «Восэ», комедии «Лучистый жемчуг». Подобный анализ позволит сформировать четкое представление о роли и функции диалога в художественном тексте и совершенно по-другому подойти к художественному произведению и его дальнейшей интерпретации.

Методы исследования - в работе использованы сравнительный, описательный, стилистический, сопоставительный методы и приемы наблюдения, сопоставления, обобщения, интерпретации.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты и материалы исследования расширяют научное представление о специфике диалога в художественном тексте, его функциях и типах, а также особенностях речевого поведения персонажей; открывают новые возможности для исследования художественного произведения.

Практическая значимость заключается в том, что разработанная методика анализа может быть реализована при обращении к другим литературным явлениям; в возможности использования материалов диссертации в школьном и вузовском преподавании; при чтении спецкурсов и спецсеминаров по предметам «Теория литературы», «Литературоведение», «Стилистика»; составлении комментариев к академическим собраниям сочинений таджикских литераторов.

Объект исследования - роман «Фирдоуси», драмы «Великий исцелитель», «Учёный Адхам и другие», «Восэ», комедия «Лучистый жемчуг» Сотима Улугзода.

Предметом исследования является роль диалога в развитии логики сюжета в художественном тексте.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Диалог в художественной литературе – яркий стилистический прием, придающий тексту динамику, ритм; в диалоге раскрывается характер участников повествования; в художественном тексте он выполняет различные функции.
2. В диалоге раскрывается идейное содержание и конфликты художественного произведения, развитие сюжета.

3. В произведениях Сотима Улугзода диалоги раскрывают его индивидуальный стиль писателя - драматурга. Композиция многих его произведений строится по типу драматизированных сцен, в которых диалог является органическим способом выражения мысли автора и его взгляда на мир.
4. Диалоги в произведениях Сотима Улугзода - это не только форма обмена репликами, а взаимосвязанное между собой диалогическое пространство, раскрывающее социальные, философские, психологические стороны его произведений.

Личный вклад соискателя состоит в участии в обсуждении цели и задач исследования, в получении и обсуждении результатов, изложенных в диссертации, в формулировке ее основных положений и выводов, в опубликовании полученных результатов.

На материале романа «Фирдоуси», драм «Великий исцелитель», «Учёный Адхам и другие», «Восэ», комедии «Лучистый жемчуг» Сотима Улугзода продемонстрировано определяющее влияние диалогической формы на художественный смысл произведения; проанализирована структура наиболее типичных диалогических ситуаций; выявлены художественные приемы Сотима Улугзода, служащие в его произведениях воплощением диалога как жанрообразующей и структурообразующей формы. Результаты исследования внедрены в учебно-педагогический процесс Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни в форме методических разработок, курсов лекций, практикумов, привлечением студентов к учебно-методической и научной работе и др.

Апробация работы. Основные положения диссертации были изложены в 5 статьях, опубликованных в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, ряде публикаций в других изданиях, а также в докладах, прочитанных на международных и всероссийских конференциях Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни: «Роль диалога в художественном произведении» (Республиканская научно-практическая конференция «Современная лингводидактика: проблемы, решения» (Душанбе, 2021); «Функции диалога в художественном тексте (на материале изучения произведений С. Улугзаде)» (Республиканская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы повышения качества обучения русскому языку в современных условиях многоязычия» (Душанбе, 2021); «Диалог как компонент художественного текста» (Международная конференция «Современные тенденции языкового образования Таджикистана: опыт, проблемы, перспективы», Душанбе, 2022); «Характер диалогов и их функции в романе «Фирдоуси» С. Улугзаде» (Республиканская научно-практическая конференция «Пути защиты родного языка», Душанбе, 2022); «Роль и функции диалога в художественном тексте (на примере произведений С. Улугзаде)» (Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы лингвистики и сравнительно- исторического анализа», ТГПУ им. С. Айни, кафедра «Современного русского языка и общего языкознания», Душанбе, 2023); «Диалог как форма художественной речи в литературном произведении». (Международная научно-практическая конференция, посвящённая 30-летию дипломатических отношений между Республикой Таджикистан - Федеративной Республики Германии и Республикой Австрии, а также 75-летию доктора педагогических наук, профессора Сайфуллоева Х.Г., Душанбе, 2023); «Система диалогов в романе «Преступление и наказание» Ф. Достоевского» (Республиканская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения», приуроченная «Государственной программы совершенствования преподавания и изучения преподавания русского и английского языков в Республике Таджикистан на период до 2030 года», Душанбе, 2023); «Диалогическое общение в процессе литературного образования» (Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы преподавания русского и английского языков в технических вузах Таджикистана», Душанбе, 2023).

Работа обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры русской и мировой литературы факультета русского языка и литературы Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни (протокол заседания № 3 от 03.10.2023 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность и значимость заявленной темы как предмета научного исследования и даётся краткое описание её степени изученности.

Глава I «Теоретические аспекты понятия «диалог» в художественном тексте» состоит из разделов: «**1.1. Проблематика диалогичности в современном литературоведении: текст как объект литературоведческого исследования**»; **1.2. Драматизм как эстетическая категория диалогов в романе «Фирдоуси» Сотима Улугзода**; «**1.3. Своеобразие диалогов в романе «Фирдоуси» С. Улугзода**»; «**1.4. Роль конфликтного диалога в логике развития в романе «Фирдоуси»**».

Основная функция диалога в художественном произведении заключается в раскрытии характера персонажей, создании образности и динамики повествования. Как отмечали Л.В. Щерба и Л.П. Якубинский, «подлинное свое бытие язык обнаруживает лишь в диалоге». М.М. Бахтин понимал диалог как «встречу двух сознаний», утверждая, что «жизнь по природе своей диалогична. Жить – значит участвовать в диалоге...». Его мысль созвучна с высказыванием Г.В. Ф. Гегеля о том, что «любое произведение искусства представляет собой диалог с каждым стоящим перед ним человеком». Аналогичную позицию высказывает А. Сайфуллоев, подчёркивая социальную природу искусства: «Художественная литература всегда развивается наравне с жизнью общества»¹⁰ (Дословн.пер. наш – Ш.М.).

Диалог изучается как литературоведами, так и лингвистами. М.М. Бахтин ввёл в научный оборот понятия «диалогичность» и «монологичность», различая «диалогическое отношение» и «диалогическую речь». Он рассматривал диалогическое отношение как включённость субъекта в общее пространство человеческого общения – между людьми, эпохами и культурами. По его мнению, литература начинается с диалога художника с миром и читателем. Ю.М. Лотман развил эту концепцию, предложив схему «автор – произведение – читатель», где произведение выступает посредником диалогических связей. Многоаспектность диалога отмечается представителями различных научных направлений – психолингвистами (А.А. Леонтьев, И.А. Зимняя, А.А. Зарецкая), психологами (Л.С. Выготский, П.Я. Гальперин, А.Р. Лурия), лингвистами (В.В. Виноградов, Н.И. Жинкин, Л.А. Новиков) и литературоведами (М.М. Бахтин, Ю.М. Лотман, В.Е. Хализев, Е.Г. Эткинд и др.).

Главная задача диалога – выразить индивидуальные особенности персонажей и внутреннее единство произведения.

В зависимости от темы произведения, различают несколько видов диалога – это «диалог-спор, имитирующий реальный спор, диалог, в котором активной является одна из сторон; диалог, в котором не заканчивается разрешение конфликта; диалог, создающий иллюзию мнимого достижения цели»¹¹. По типам коммуникативной установки ученые выделяют следующие виды диалогов: а) диалог-беседа; б) диалог-разговор; в) диалог-

¹⁰ Сайфуллоев, А. Уфукҳои тозаи наср. – Душанбе: Адиб, 2006. – С. 23-24.

¹¹ Юрьева Ж. А. Диалог в художественном тексте / Ж. А. Юрьева // Русская филология. - 2015. - № 2. - С. 7-10. -

спор»¹², которые в свою очередь имеют два подтипа, зависящих от содержания высказывания.

Также различают три типа диалогической речи – это «диалог-равенство; б) диалог-зависимость; в) диалог-сотрудничество»¹³. Очевидно, что при анализе художественного текста, необходимо рассматривать взаимодействие *внутреннего диалога с внутренним монологом*. Безусловно, диалог не может носить иллюстративный характер, более того писатель не может рассчитывать только на домыслы читателя, каждая из этих форм диалога, в отдельности, по-своему раскрывает характер героя произведения и выполняет конкретные функции в поступках участников произведения. Важно учесть, что в художественном произведении вымышленные события и миры моделируют реальную действительность – любое художественное произведение, в каком бы жанре оно не было бы написано, имеет жизненную основу. Действительность, которая изображена в художественном произведении, обычно, имеет на читателя непосредственное эмоциональное воздействие, заставляет читателя домысливать эти отношения в своем сознании – это осмысление происходит в соответствии с его взглядами на жизнь, жизненными установками. Исходя из этого, можно утверждать, что диалог в художественном тексте носит двойственный характер, с одной стороны, включает в себя субъективное от автора, а с другой стороны, является отражением межличностных отношений персонажей. Благодаря диалогу в художественном тексте воспроизводится живая речь, характеризующая персонажей, выражающая главную мысль произведения. Безусловно, в диалоге заключается огромный потенциал информации. В зависимости от жанра, сюжета, темы, мотива диалог может быть диалогом – беседой, повествующим, диалогом обменом мнениями, диалогом – спором, диалогом – выпытыванием, диалогом – признанием, диалогом – исповедью, диалогом – объяснением, диалогом – убеждением, диалогом эмоционального воздействия, эмоциональным диалогом, артистическим диалогом, интеллектуальным диалогом¹⁴ и т.д.

В творчестве Улугзода нет диалогов, носящих всего лишь иллюстративный характер – в них изображен богатый спектр эмоций и интриг, в его произведениях диалог выполняет эстетическую, характерологическую и психологическую функцию.

Раздел 1.2. «Драматизм диалогов в романе «Фирдоуси» Сотима Улугзода». Художественный диалог делится на несколько типов, мы можем привести классификацию Н.Д. Арутюнова, который рассматривает *информативный диалог*, формирующий социальный этикет и *диалог – беседу*, разговор, избегающий конфликта; *повествующий диалог*, похожий на монологичный диалог; *прескриптивный диалог*, который содержит просьбу, приказ, обещание или отказ; также *диалог обмена мнениями*, имеющий характер спора, дискуссии; *диалог – спор*, отражающий форму слабого конфликта; *диалог – выпытывание* (допрос), цель которого разузнать что-либо; *диалог – признание* (сообщение), сообщающий что-то важное; *диалог – исповедь*, напоминающий монолог, он обычно насыщен вставными новеллами; *диалог – объяснение*, представляющий откровенные переживания; *диалог межличностного воздействия*, ведущий к взаимным комплиментам; *диалог – убеждение*, в процессе которого взгляды и поведение человека подвергаются словесному воздействию других людей; *диалог эмоционального воздействия*, провоцирующий на открытость эмоций; *эмоциональный диалог*, раскрывающий эмоции говорящего; *артистический диалог*, имеющий замысел

---

¹² Максимов В. И. Русский язык и культура речи [Текст] / В. И. Максимов. – М.: Гардарики, 2000. – С. 64.

¹³ Там же.

¹⁴ Беляева, П. А. Лингвистический анализ диалогической речи в художественном тексте: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Ин-т языкознания РАН. - Москва, 2005. - 21 с.

эстетического восприятия и наконец, *интеллектуальный диалог* – это разговоры о политике, культуре, литературе¹⁵ и т.д.

Согласно мнению В.И. Лагутина диалог в художественном тексте выполняет различные функции, однако основной, главной его задачей является – *информационная*, способствующая развитию интриги, фабулы, сюжета, выражению авторской идеи. Нельзя упускать из виду и его *психологическую сторону*, чем сложнее диалог в произведении, тем глубже чувствуется психологизм произведения, чаще этот накал отражает описание природы глазами персонажа. Также с помощью диалога читатель может составить *оценочную* характеристику героев, событий, конфликтов, ситуаций и т.д. Особую роль в произведении играют *диалоги-споры*, именно через них реализуются важные авторские идеи. Этот вид диалога обычно содержит философский, мировоззренческий, религиозный, этический подтекст¹⁶.

В творчестве Сотима Улугзода диалоги короткие, лаконичные, с их помощью писатель вводит читателей в историю жизни исторических личностей, сыгравших немалую роль в культуре таджикского народа, следовательно, и диалоги должны были отражать сознание человека, жившего в далекие эпохи. Диалоги показывают особенности мировосприятия и этические ориентиры героев С.Улугзода, например, в романе «Фирдоуси»¹⁷. Это произведение ранее рассмотрено многими известными таджикскими исследователями (Ш.Салихов, З. Улмасова, С. Бакоева, Дж.Дж. Мурувватиён и др.). Каждый из этих ученых вложил значимую лепту в его исследование.

Роман «Фирдоуси» С. Улугзода – это конфликт между добром и злом, где писатель уделил много внимания диалогам, через который он передал всю суть произведения.

Диалоги в романе «Фирдоуси» имеют конкретную мотивацию. К примеру, в рассказах «Поэт-неудачник», «Травля», «Хусайн Кутейб» все диалоги используются целесообразно, т.е. герои передают друг другу не просто информацию, но и выражают в ней то, что должно быть свойственно им по внутренней сути. В рассказе «Поэт - неудачник» диалог носит психологический характер, в нем чувствуется повышенная внутренняя напряжённость поэта Найсони и аристократическое спокойствие, уверенность Фирдоуси. Рассмотрим сказанное на конкретных примерах:

***

Поэт Найсони: «- Аз мадеха гуфтан маъюс шуда будам, лекин шунидам, ки ҳокими Тӯс мадеҳадӯст ва марди сахист, ба худ гуфтам: «майдон фарох асту боз, гӯйе бизан» ва ба номаш қасида навиштам»¹⁸ //«- Я совсем было отчаялся сочинять панегирики, да тут услышал, что правитель Туса щедро одаривает такую работу, и решил попытать счастье еще раз, написал касыду в его честь»¹⁹.

Поэт Фирдоуси: «Медонам, шоиронро тангдастӣ ба мадеха гуфтан вомедорад, вале барои маоши зиндагӣ оё мумкин набуд ки шуғлеву касби дигар пеш гиред?»²⁰ //«<...> Знаю, нужда заставляет поэтов писать оды, но разве нельзя избрать другое ремесло, чтобы облегчить свое существование?»²¹.

Диалог в романе «Фирдоуси» чаще носит информативный характер:

¹⁵ Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека [Текст] / Н. Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1998. - XV, 895 с.

¹⁶ Там же, с.94.

¹⁷ В 1997 году роман «Фирдоуси» С. Улугзода объявлен «Романом года» Исламской Республики Иран, и ему была вручена награда в размере сорока золотых монет, эквивалентная 4000 американских долларов. Народный писатель Заслуженный деятель искусств Таджикистана Сатым Улугзода ушёл из жизни 25 июня 1997 года в Москве. По поручению Правительства Таджикистана тело писателя было перевезено в Душанбе, и похоронено на Лучобском кладбище.

¹⁸ Улугзода, Сотим. Фирдавсӣ / Сотим Улугзода. – Душанбе: Адиб, 1988. — С.17.

¹⁹ Улуг-зода, Сатым. Фирдоуси. [Перевод с таджикского языка Хуршеды Даврондухт] / Сатым Улуг-зода. – М.: Советский писатель. – 1992. — С.20.

²⁰ Улугзода, Сотим. Фирдавсӣ, С.19.

²¹ Улуг-зода, Сатым. Фирдоуси, С. 21.

«Оҳо, бузург марде буданд, - гуфта Қутайб сухани Фирдавсиро бурид, - мураббии ман буданд. Аз санаи 340 то 345, ки эшон волии Хирот буданд, ман аз муншиёни он ҳазрат будам. Миннати тарбият ва некиҳояшон дар зиммаи ман боқист. Хуб, шодравон чӣ тавр бонии «Шоҳнома» шуданд?»²² // « - О, это был великий человек! – подхватил правитель. – Он был моим наставником! Когда этот почтенный муж правил Гератом, я был в числе его писцов»²³. Здесь автор романа сообщает нам о том, что Абумансур Мухаммад ибн Абдураззак был хранителем «Шахнаме».

Часто в тексте данного романа диалог выдаёт намерения героев, их жесты, мимику, раскрывает нравы, всё поведение в целом, внутренний мир героев, их нравственные приоритеты. По, приведенным примерам, мы видим, что в организации диалога выражена собственная позиция самого автора романа. Так, в его собственной речи или речи собеседника может содержаться информация о личности героя. Такую же информацию можно получить в речи других персонажей, приведем в пример слова, которые использованы поэтом Найсони в его же рассказе о себе: «- Ба муллои камбагал, - гуфт ӯ, - касе илтифот намекунад, дар ин замонаи шум фазлу камол беқадр шудааст... Аммо, рост бигӯям, устод, айби худам ҳам ҳаст: забонам тунд, аз тундии забонам аксар дӯстонам ҳам аз ман меранчанд ва ҳатто ба ман душман мешаванд: ба ҳамин сабаб ҳам, гоҳе дар девони соҳибҷоҳе ё дастгоҳи хоҷае агар бароям хидмате ҳам пайдо мешуд, ба зӯдӣ аз ман безор мешуданду маро меронданд. Ин одати бад дар табиатам чунон ҷойгир шудааст, ки гоҳе риюяи хотири ашхоси воломақомро ҳам фаромӯш карда, наздашон суханони зананда мегӯям»²⁴ // «Никому не нужен, злосчастное время, сам виноват, я не сдержан, друзья отвернулись от меня, стали моими врагами, меня гнали отовсюду, старались скорее избавиться, быстро надоедал я своими язвительными речами, я забываю о почтении, судьба – злодейка и в этот раз посмеялась надо мной, я одинок и бесприютен, из жалости много часов я провел у порога казия, я с рыданиями бросился ему в ноги, умоляя, не дать... погибнуть от голода»²⁵.

В данном случае диалог имеет характер монолога, но не внутреннего, а вслух. Данный монолог вполне подтверждает характеристику поэта Найсони, полученную нами ранее, в беседе с поэтом Фирдоуси. Этот негативно-отрицательный оттенок утверждается и описанием самого автора, который значительно расширил объем и форму диалога: «Хидматгор дастархон овард. Нони гандумии хушбӯӣ, шири гарм ва асал чоғи меҳмонро тафсонд. Зоҳиран ӯ хеле гурусна буд, ки хӯрданиҳоро бо ғояти иштиҳо меошомид, ширро хурт мекашид ва пораҳои калони нонро ба асал гӯтонда ва нима хоида фуру медуду гап мезад. Хеле суханвар ва пургӯӣ буд»²⁶ // «Ел он с аппетитом, торопясь, - видно голодал, - шумно отхлебывал молоко, отправлял в рот большие куски лепешки, обмакнув в мед, и глотал, почти не жуя, при этом ухитрялся говорить не умолкая. Он и прежде отличался необыкновенной словоохотливостью»²⁷.

В своем исследовании над филологическим романом Дж. Мурувватиён, утверждая мысль о том, что «главным постулатом филологического романа Сотима Улуғзода «Фирдоуси» является творческий процесс, работа над созданием художественного произведения, где мировосприятие творца в процессе работы над произведением выходят на первый план, отодвигая на второй план исторические события и жизнедеятельность исторических личностей, отводя им роль фона»²⁸, отмечает, важность полилогов, посвященных литературным спорам.

²² Улуғзода, С. Фирдавсӣ, С. 66.

²³ Улуғ-зода, С. Фирдоуси, С.66.

²⁴ Улуғзода, С. Фирдавсӣ, С. 16-17.

²⁵ Улуғ-зода, С. Фирдоуси, С. 18-19.

²⁶ Улуғзода, С. Фирдавсӣ, С. 17.

²⁷ Улуғ-зода, Сатым. Фирдоуси, С. 19.

²⁸ Мурувватиён, Дж. Дж. Становление филологического романа в таджикской литературе XX века (на примере романа «Фирдоуси» Сотима Улуғзода). – Душанбе: ЭР-граф, 2018. – С. 134-135.

Полилоги особенно ярко передают суть произведения, придавая им динамику. Важно отметить, что полилоги, стилистически, удачный прием автора, так как благодаря им оживает целая галерея образов, яркие сцены. Несомненно, роль полилогов в романе крайне важна, тем, что именно они более точно раскрывают тему романа – творческий процесс. «В этих полилогах для нас важен не столько спор людей, стоящих на разных позициях, сколько лирический поединок, который вводит нас в духовную атмосферу эпохи, показав различные жизненные позиции, где проявляется сильная личность поэта»²⁹.

Речевой слой персонажей в произведениях С. Улугзода имеет разный удельный вес и по объему, и по функции. В следующем диалоге мысль развивается только в диалоге двух сознаний и обусловлены диалогическими отношениями, причем мысль имеет обязательное воплощение в слове, выраженном во вне, и внутреннем, к примеру:

«- Значит, правда, что вы подали жалобу великому шейху, обвинив меня в огнепоклонничестве? – спросил Фирдоуси, выходя из мечети.

- Защита веры, святой религии и шариата – право и долг каждого правоверного мусульманина, - отпарировал имам.

- Давайте-ка присядем, достопочтенный ахунд, - предложил поэт, указывая на лужайку во дворе мечети, - и побеседуем на эту тему. Пусть присутствующие мусульмане сами убедятся в вашей правоте. И если в сочинениях вашего покорного слуги есть ошибки и заблуждения, то укажите мне на них, чтобы я мог исправить»³⁰.

Спор происходил, как и намечал Фирдоуси, прилюдно и основная тема – творческая деятельность героя романа дана в освещении нескольких точек зрения. «Диалогичность – это свойство творческого мышления художника, глубокое понимание <...> диалогической природы человеческой мысли» является условием создания образа идеи»³¹.

Некоторые диалоги в романе имеют философский характер, по их содержанию мы узнаем о размышлениях Фирдоуси о добре и зле, т.е. автор хочет передать нам свое отношение к жизненному пути и выбранному образу жизни. Иными словами, писатель через размышления Фирдоуси пытается донести до читателя свою точку зрения о том, что каждый сам подвластен над своей судьбой и каждый является создателем своей судьбы, а сценарий ее зависит от направления, в котором человек выбрал идти – будь то путь к Хурмузу или Ахриману. Если следовать концепции М.М. Бахтина, то диалоги в романе «Фирдоуси» – «это живое событие, разыгрывающееся в точке диалогической встречи двух или нескольких сознаний»³². То есть, мысль и идея автора порождаются и развиваются только в диалоге двух сознаний, обусловленных диалогическими отношениями, которые воплощаются в слове.

Все виды диалога в романе «Фирдоуси» преследуют определенную цель, подчиненную идее самого автора, раскрывают характер главного героя, и выражать различные его эмоции. Диалоги в романе о художнике раскрывают основную тему – процесс творчества и мирозидания. В основном все диалоги в романе посвящены литературной теме – в них раскрывается история написания «Шахнаме», отношение к ней окружения, власти, простого народа и т.д. Это средство даёт возможность автору романа создавать образы и узнавать о них от самих персонажей и героев.

Наибольшее место в романе занимают диалоги-споры, и именно такие дискуссии реализуют очень важные авторские идеи. Диалоги – споры – это спор равных противников, имеющих собственную позицию. Благодаря этим диалогам – спорам мы узнаем важные моменты из истории создания «Шахнаме» Фирдоуси. «Тонко и мастерски

²⁹ Мурувватиён, Дж.Дж. Становление филологического романа в таджикской литературе XX века (на примере романа «Фирдоуси» Сотима Улугзода). – Душанбе: ЭР-граф, 2018. – С. 124.

³⁰ Улуг-зода, С. Фирдоуси, С. 30.

³¹ Бахтин, М.В.: Беседы с В.Д. Дубакиным. - М.: Согласие, 2002. – 398. – С. 99.

³² Бахтин, М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Худож. лит., 1972, - С. 99.

описаны в романе литературные споры Фирдоуси в кругу друзей и любителей поэзии на лоне природы, где писателем заложена мысль о природе, как о равноправной части единого целого»³³. Эти споры помогают раскрыть эстетизм поэта, его вкусы, культуру, предпочтения, что также немаловажно для познания его личности.

В этом утверждении мы опираемся на позицию М.М. Бахтина: «смотря внутрь себя», человек смотрит «глазами другого»³⁴.

Сотим Улугзода строго придерживается правил структуры диалога: им строго соблюдены правила пунктуации (диалоги начинаются с новой красной строки и со знака «тире»), они емкие, сообщают определенные сведения о персонаже, дают ему характеристику, перемежаются действием, в меру использованы фразы типа «сказал», «ответил». Другая особенность диалогов Улугзода заключается в том, что его диалоги создаются по законам драматургии, где прослеживается динамика характеров персонажей и движение самого сюжета. Герои романа «Фирдоуси» не повторяют в диалогах то, что читатель уже знает из предыдущего текста, они построены соразмерно, литературно, речь героев не содержит междометий, пауз, внезапной смены тем, недоговоренностей. Основным принципом эстетической категории диалога в данном романе становится их драматизм и рассмотренные нами диалоги отражают межличностных отношения, из которых исходит, что диалог в романе «Фирдоуси» С. Улугзода является своеобразным отражением реальной коммуникативной ситуации, может выражать мировидение автора и иметь двойственный характер, то есть, с одной стороны, он обработан автором, а с другой стороны, основан на живой разговорной речи, которая проходит через призму авторского восприятия.

Таким образом, чтобы разделить диалоги по классификации важно определить жанровые особенности и предмет изображения: документальный факт или художественный образ. Необходимо также учесть и то, что диалог в художественном тексте может иметь композиционную форму, обуславливающий структуру произведения и обеспечивать его единство и оригинальность. Очевидно, что развитие диалога происходит при участии «других» и стремлением автора к прояснению смыслов.

Так, в романе «Фирдоуси», в зависимости от содержания, представлено несколько типов диалога – это эмоционально-аффективный диалог, диалог-приказ, диалог-просьба, диалог-расспрос. Характер диалога в романе имеет прямое влияние на выбор автором определенного типа диалога, определяющим, в свою очередь, его структуру. Писатель, максимально скупое воссоздавая черты внешнего облика своих персонажей, в тоже время, подробно характеризует их манеру изъясняться, выстраивать свои коммуникативные отношения с собеседниками и миром.

1.3. Своеобразие диалогов в романе «Фирдоуси» С. Улугзода. В романе С. Улугзода «Фирдоуси» с помощью диалогов писатель создает образы, подробное описание внешнего внутреннего облика персонажа, которые можно различить «диалог-беседа, диалог-разговор, диалог-спор»³⁵. В зависимости от содержания, диалоги в романе имеют подвиды – «диалог-равенство; диалог-зависимость; диалог-сотрудничество»³⁶. Важно учитывать и то, что диалоги, в зависимости от намерения, цели говорящего, в романе бывают *утвердительными, вопросительными и восклицательными*.

В свою очередь, каждый вид диалога выполняет конкретную функцию. Особенно стратегична в диалоге роль молчания, оно может означать желание прекратить общение.

---

³³ Мурувватиён Дж.Дж. Становление филологического романа в таджикской литературе XX века (на примере романа «Фирдоуси» Сотима Улугзода). – Душанбе: ЭР-граф, 2018. – С.126.

³⁴ Бахтин, М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Худож. лит., 1972 – 312 с.

³⁵ Максимов, В. И. Русский язык и культура речи [Текст] / В. И. Максимов. – М.: Гардарики, 2000. – С. 64.

³⁶ Там же, С. 64.

Этому типу диалога-разговора присуща модальность агрессии. Спор – это «обмен мнениями с целью принятия решения или выяснения истины»³⁷.

Диалог-спор — это поиск решения, поиск истины, где преобладает эмоциональный, в частности, утвердительно-восклицательный характер реплик, к примеру: «-Хакикатан, пирам, маъзарат мехохам, ниёгони бузург агарчи кеши дигар доштаанд, зеро пеш аз зухури ислом зистанд, ёди онхоро наку доштан магар кори хайр нест, гунох аст? -овози баланд баровард муфтии собики лашкар Мухаммади Лашкари аз байни муътабарон, ки дар ду пахлуи шайх саф кашида буданд,- хамон Мухаммади Лашкари, хамсол ва дустии карини Фирдавси, ки дар вақташ яке аз ташвиққунандагони шоир ба назми " Шохнома" буда, мансураи ин китоби ниҳоят камёбро аз кучое пайдо карда оварда, ба вай тақдим намуда буд.

Фирдавси ба дустии худ бо назари сипосу миннатдори нигоҳ кард»³⁸ // «-В самом деле, святой отец, - громко вмешался человек, стоявший неподалеку от шейха среди уважаемых людей города. - Прошу прощения, но Фирдоуси прав. Разве грех чтить память наших великих прадедов только потому, что они исповедовали другую веру? Ведь они жили задолго до возникновения ислама!

Фирдоуси благородно улыбнулся говорившему. Это был его сверстник и старинный друг, бывший войсковой муфтий Мухаммад Лашкари»³⁹. Здесь мы видим не только информационный характер диалога, но и сюжетный. Они отличаются разными характерами.

Сюжетный диалог характерен своим «драматизмом» изображения, для произведения он является конструктивно значимым. В его основе лежит некая противоречивость в отношениях реплик, например, мы ожидаем услышать утвердительный ответ, а читаем отрицательный. Диалог романа «Фирдоуси» является частью повествования, он связан с текстом и занимает в нем особое место, который способствует развитию сюжета, создает и раскрывает тайны и сложности отношений героев. Часто сюжетные коллизии ставят его в конфликтные отношения с другими лицами. В романе в основном наблюдается *диалог – спор*, в котором видно столкновение идей, в таком диалоге раскрывается характер персонажей, цели, выявляются их стремления. В диалогах романа выражается главный идейный смысл произведения. Писатель отбирает те языковые средства, которые раскрывает образ персонажа.

Главный характер диалогов в романе «Фирдоуси» – *конфликтный* и это неудивительно, потому что роман посвящен периоду написания «Шахнаме» Фирдоуси, которое началось при правлении Саманидов и закончилось при рабе, воссевшим на персидский трон – Махмуде Газневиде. Конфликтный диалог в романе имитирует реальный спор, в нем активной является одна из сторон, однако, диалог не заканчивается разрешением конфликта, но создаёт иллюзию мнимого достижения цели. Следует отметить, что именно конфликтный диалог является богатым и привлекательным источником изучения диалогического общения и важной частью характеристики персонажей и занимаемых ими позиций, которое проявляется в диалогах-спорах между ахундом, поэтами двора, султаном и Фирдоуси.

1.4. Роль конфликтного диалога в логике развития в романе «Фирдоуси». В романе «Фирдоуси» С. Улугзода основная часть диалогов носит конфликтный характер – это конфликт интересов, конфликт оценок и самооценок, конфликт мнений, информационный конфликт. В зависимости от темы диалогов, эти конфликтные ситуации можно разделить на три типа: а) ослабленный конфликт; б) смягчённый конфликт; в) острый конфликт. Исследователь считает, что конфликтной ситуацией можно считать

³⁷ Ивлев, Ю. В. Логика [Текст] / Ю. В. Ивлев. – М.: МГУ, 1992. – С. 198.

³⁸ Улугзода, С. Фирдавси, С. 47.

³⁹ Улуг-зода, С. Фирдоуси, С. 47.

такую ситуацию, в которой кто-либо из её участников находится в состоянии готовности к конфликту⁴⁰.

Конфликтный диалог раскрывает различие позиций людей, участвующих в разговоре. В случае конфликтного общения цель собеседников прямо противоположно, где каждый, не взирая на желания другого, пытается продвинуть свою цель. Для конфликтных диалогов С. Улугзода характерна динамика, т.е. последовательное прохождение разных стадий, каждая последующая из которых предполагает нарастание конфронтации. Так, примером конфликтного диалога, раскрывающего национально-специфическое своеобразие конфликтных диалогов, важного для развязки одной из сюжетных линий произведения, может служить диалог между поэтом Фирдоуси с его сыном Хушангом.

Началом спора послужило то обстоятельство, что Хушанг, который учился в одном из городских медресе, где изучал богословие, арабскую грамматику, Коран и комментарии к нему, у частных учителей он брал также уроки математики и астрономии. От его соучеников, живущих в Боже, Абулькасим узнал, что Хушанг, случается, пропускает занятия, чтобы весело провести время со своими друзьями-гуляками, нередко выпивая с ними тайком. Быть может, поэтому на занятия он приходил порой неподготовленным, не мог ответить на вопросы наставников. Узнав об этом отец решил поговорить с сыном. Разговор между ними раскрывает вечную проблему «отцов и детей», которая актуальна и по сей день. Несмотря на то, что ход диалога протекает более остро, чем в традиционной мусульманской семье, он, все же, раскрывает национально-специфическое своеобразие конфликтного диалога. По диалогу ясно, что у Хушанга есть своя система принципов и ценностей, очень важная для него, и он готов отстаивать эту систему, однако уважение к отцу не позволяет ему говорить об этом открыто. Из поведения Хушанга становится очевидно, что он стремится освободиться от давления взрослых, думая, что свою жизнь они устроят по-другому. Автор в своем произведении противопоставляет друг другу не сына и отца, а просто людей разных поколений. Конфликт между Фирдоуси и Хушангом происходит не из-за размолвок на бытовом уровне, это даже не конфликт поколений - он гораздо глубже. В основе его различия во взглядах на жизнь, на общественное устройство мира.

В зависимости от интенсивности выражения, конфликтные диалоги в романе «Фирдоуси» можно разделить на *ослабленный, смягченный, острый конфликты*. На существование конфликта в таких диалогах указывают лишь реплики диалога, в которых отсутствуют маркеры эмоциональной напряженности или реплика одного из собеседников, в которой скрыта эмоциональная напряженность; бывают случаи, когда диалог является эмоционально напряженным с двух сторон. Все эти виды конфликтного диалога мы можем наблюдать в романе «Фирдоуси», в них писатель изображает героев, как в идеологическом, так и в эмоциональном плане.

Глава II «Роль диалога в пьесах Сотима Улугзода: типы диалогов» рассматривает особенность и специфику диалогов на материале драм «Великий исцелитель», «Аллома Адхам и другие», «Восэ», комедии «Лучистый жемчуг».

При рассмотрении роли диалога в драме мы опираемся на различные подходы к изучению диалога, в трудах ученых, к примеру: социологический и психолого-лингвистический (Л.В. Щерба, Л.П. Якубинский, Е.Д. Поливанов, В.Н. Волошнов, В.В. Виноградов); эстетико-культурологический (М.М. Бахтин, В.С. Библер, А. Ахутин); формально-структуральный (Т.Г. Винокур, Н.Ю. Шведова, И.П. Святогор, Г.В. Беркаш); функциональный (С.Ф. Занько, Д.И. Изаренков); функционально-структуральный (А.Р. Балаян); коммуникативно-прагматический (Дж.А. Остин, Дж. Р. Серль, Т.А. Ван Дейк, А. Вежебицкая) и литературно-стилистический (В.В. Одинцов). Такое многообразие

---

⁴⁰ Линчевский, Э.Э. Контакты и конфликты [Текст] / Э.Э. Линчевский. -М.: Экономика, 2000. - С.

исследовательских принципов подтверждает, что ученые каждой сферы имеют свой собственный подход к изучению диалога, и по-разному трактуют его функции в литературном произведении. В драматургии диалог рассматривают исходя из количества участников или семантических критериев. Н.К. Пиксанов предлагал выделять терцеты, квартеты, квинтеты и давал им общее определение – ансамбли⁴¹.

В зависимости от количества участников и выполняемой роли М.Б. Борисова выделяет «собственно диалог, параллельный диалог, полилог»⁴². При анализе этих пьес мы учитываем работы Л.Н. Демидчик⁴³, К.Юсупова⁴⁴, Дж.Дж. Мурувватиён⁴⁵.

Драматический текст живет по своим особым законам, он предназначен для воспроизведения на сцене, где автор изображает ситуацию, развивает сюжет, раскрывает характеры героев с помощью диалога. Каждое слово в драме «должно продвигать пьесу вперед, причем в нужном темпе и ровно настолько, насколько это в каждом отдельном случае требуется» (...); раскрывать характер говорящего (быть автохарактеристичной); 3) раскрывать характеры других действующих лиц; 4) развивать сюжет; 5) реализовывать замысел автора, идею произведения; 6) создавать игровой, звучащий и зримый элемент представления; 7) нести информационные функции»⁴⁶.

По мнению А.Набави драматические произведения С.Улугзода «сыграли огромную роль в деле реалистического углубления изображения и совершенствования драматургического искусства.

Следует особо отметить работу А. Чориева, где проанализированы лексика и терминология, которыми пользуется С. Улугзода при создании драматических произведений⁴⁷. По мнению Дж. Мурувватиён «Драматургические особенности пьес С. Улугзода, его литературный стиль, лексика свидетельствуют об эстетических и своеобразных взглядах драматурга, которые требуют более широкого и глубокого исследования и осмысления. Тем более что в каждой из своих новаторских пьес Улугзода решал определенные художественные задачи»⁴⁸.

Исходя из темы и содержания диалоги в пьесе С.Улугзода выполняют различные функции, и в зависимости от этого, мы дали условное название каждому из видов диалогов:

Диалог – завязка. В драматическом произведении этот вид диалога является началом движения сюжета, т.е. развития действия, которое ведет к развязке. В пьесе «Великий исцелитель» (1954) Сотим Улугзода использует его как «краткий путь к анализу сюжетной, образной и идейной связи первого эпизода с другими»⁴⁹. Диалогом – завязкой в этой драме служит диалог Хайяма с Косоглазым:

⁴¹ Пиксанов, Н. К. Творческая история «Горя от ума» [Текст] / [Подгот. текста и коммент. А. Л. Гришунина]; АН СССР. Отд-ние литературы и яз. Комис. по истории филол. наук. – М.: Наука, 1971. – С. 241.

⁴² Борисова, М. Б. Язык и стиль пьесы М. Горького «Враги» [Текст]: Автореф. дисс. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук / Ленингр. гос. ордена Ленина ун-т им. А. А. Жданова. – Л.: 1952. - 18 с.

⁴³ Демидчик, Л.Н. Таджикская драматургия 1940-1950 годов / Л.Н. Демидчик.- Душанбе: Ирфон, 1965. - 204 с.; Демидчик, Л.Н. Сотим Улугзода// Эъчози сухан /Л.Н. Демидчик - Душанбе: Адиб, 1992. — с. 165.

⁴⁴ Юсупов, К. Сотим Улугзода (Хаёт ва фаёлият). Сталинобод, 1961. – 25 с.

⁴⁵ Мурувватиён, Дж. Элементы филологизма в драматургии Сотима Улугзода в кн. Мурувватиён Джамила. Становление филологического романа в таджикской литературе XX века (на примере романа «Фирдоуси» Сотима Улугзода). – Душанбе: ЭР-граф, 2018. – С. 44-54.

⁴⁶ Бентли, Э. Жизнь драмы [Текст] / Перевод с англ. В. Воронина; [Послел. Д. Урнова, с. 328-345]. – М.: Искусство, 1978. - 368 с.

⁴⁷ Чориев, А. Драматургия Сотим Улугзода. / Мухар.: П. Гулмуродзода. – Душанбе: Эчод, 2007. – 102 с.

⁴⁸ Мурувватиён, Дж. Становление филологического романа в таджикской литературе XX века (на примере романа «Фирдоуси» Сотима Улугзода). – Душанбе: ЭР-граф, 2018. – С. 47.

⁴⁹ Мурувватиён, Дж. Становление филологического романа в таджикской литературе XX века (на примере романа «Фирдоуси» Сотима Улугзода). – Душанбе: ЭР-граф, 2018. – С. 51.

«О м а р Х а й я м (к зрителям). Друзья мои исфаханцы! Сорок лет прошло с того дня, как смерть увела от нас Шейх-ур-раиса, «Князя ученых» Абу Али Ибн-Сину. Его великая книга «Канон медицины» спасла от болезней тысячи и тысячи правоверных. Но смерть одолеть никому не дано.

Я побывал на самом дне глуби,
Взлетел к Сатурну ... Нет таких кручин,
Таких сетей, чтоб я не смог распутать ...
Есть! Темный узел смерти. Он один!

Данный диалог, начавшись в форме монолога, эмоциональной окрашенностью выражает дух автора. Если попытаться выявить ситуативный характер данного диалога (трагический, комический, нейтральный, экспрессивный), то – это экспрессивный диалог.

Диалог – развитие. Данный вид диалога в рассматриваемой драме раскрывает основную суть произведения и служит развитием действия. К примеру:

«Х у с е й н (извлекая из красного мешочка, раздает монеты продавцам, какому-то прохожему, продавщице амулетов, даже Абу-Тахиру и его моридам). Берите, мусульмане, пожертвования! В благодарность аллаху за просветление моего разума! Не понимал я никак, а сегодня понял! Все стало ясно! Берите и помолитесь за душу Фараби, да возвысит аллах его место в раю!..

А б у - Т а х и р (подозрительно). Фараби?.. Это какой Фараби?

Но Хусейн уже ушел.

Х у р р а м. Я вам все объясню. Значит, так. Сегодня на рассвете спустились с неба ангелы и прояснили ум моего друга Хусейна. И он сразу понял то, что было непонятно...

А б у – Т а х и р. А что было непонятно? Хуррам. Книга Аристотеля, греческого хакима- мудреца. Но явилась, душа Фараби, все ему объяснила и велела пожертвовать беднякам двести дирхемов. Вот так. *(Уходит)*⁵⁰.

Главный тон данного диалога – экспрессия, где участники стараются высказаться, при этом у них есть общая тема для разговора, которая волнует всех собеседников одинаково. Данный тип диалога производится с целью получения информации. Собеседники данного диалога ясно представляют себе цель взаимодействия, где и происходит координация позиций.

Диалог – информация. Многие диалоги пьесы раскрывают какой-то исторический факт из жизни мудреца. Драматург «сознательно выделил начало пути гениального мыслителя и медика средневековья - годы его юности, пору духовного и нравственного становления личности. Ему важно было проследить как, из каких истоков выросла великий Ибн Сина, в сопротивлении какой среде мужал и креп его разум»⁵¹, о чем сообщает следующий диалог:

«Х у с е й н (радостный). Я все понял, учитель! Вот смотрите! *(Протягивает потертую, невзрачного вида книгу).*

Ч а г а н и (читает). Абу Наср Фараби. «Смысл метафизики первого Учителя Аристотеля». Ну и что?

Х у с е й н. Эта книга мне все объяснила! Сорок раз читал «Метафизику» и не понял! Арабский перевод не точен. А вчера подходит ко мне на базаре незнакомый человек, говорит: «Купите книгу, дорого не возьму». Дома раскрываю ее и— о, аллах, - комментарий к «Метафизике»! Стал читать, читал до утра и все-все понял! На радостях даже сделал пожертвование беднякам.

Ч а г а н и (с м е я с ь). Пропали твои денежки, сынок. Эта книга у меня есть.

Х у с е й н. Ка-ак?! Она же не числится в ваших каталогах!

⁵⁰ Улугзода, С. Великий исцелитель. Улугзода, С. Великий исцелитель. В кн. Улугзода, С. Пьесы. – М.: Советский писатель, 1988. – С. 11-12.

⁵¹ Демидчик, Л. Н. От правды жизни - к художественной правде: Критич. ст. о тадж. лит. / Лариса Демидчик. - Душанбе: Ирфон, 1985. – С. 205-206.

Ч а г а н и. Моя вина. Привез мне ее из Багдада один хаджи-паломщик. Я положил ее в сундук и забыл...»⁵².

Диалог – конфликт. Диалог – конфликт в драме «Великий исцелитель» имеет сюжетообразующую функцию, а также формирует систему образов. Это можно наблюдать в диалогах, где герои говорят о науке, об опасностях, которые преследуют молодого ученого за его образованность и т.п. В те годы государство запрещало вскрывать человеческие тела для изучения их строения – это подвергалось смертной казни и в диалогах между Чагани и Хусейном, в речах Абу-Тахира мы четко видим отношение общества к ученой деятельности Авиценны. По сюжетному разрешению конфликт в драме «Великий исцелитель» является религиозным, образовывающий социальный конфликт, что, в свою очередь определяет социальность жанра.

Раздел **2.2. «Стилистические особенности диалогической речи в драме «Алломаи Адхам» («Ученый Адхам», 1971)** рассказывает о появлении среднеазиатского просветительства. В центре драмы «стоит могучая фигура ученого - просветителя Адхама, в гордой непокорной силе, в многогранной одаренности и прозорливости духа которого легко узнается реальный прототип - Ахмад Дониш, кого Айни назвал «лучезарной звездой на мрачном небе Бухарского эмирата»⁵³.

Сюжет драмы, безусловно, построен на конкретных исторических фактах жизни и деятельности Ахмада Дониша, этим мы ни в коем случае, не утверждаем, что события и образы пьесы есть обычный слепок с природы. В драме «Ученый Адхам» С. Улугзаде создает свой собственный художественный образ действительности. Автор показал самое лучшее, «прогрессивное, что было действительно свойственно Ахмаду Донишу, и тем самым сохранил впечатление исторической достоверности. Драма “Ученый Адхам” начинается с диалога Абдусалыма и Рахима из которого читатель или слушатель узнает о том, что в Бухаре появился интерес к русскому языку:

А б д у с а л я м. Рахимджан!

Р а х и м. Ассалым алейкум, ака Мирзо. Только что я подумал о вас, а вы тут как тут.

А б д у с а л я м. Что, соскучился?

Р а х и м. Конечно. Две недели не видел вас. Уезжали куда?

А б д у с а л я м. В Самарканд.

Р а х и м. С благополучным возвращением! По делу ездили?

А б д у с а л я м. И по делу и просто прогуляться. В нашем благословенном городе с тоски помереть можно. Ну, что нового в Бухаре?

Р а х и м. А что здесь может быть нового... Впрочем, одна новость есть. Я, кажется, начинаю осваивать русский язык. Все ваши задания выполнил. (*Посмотрев по сторонам, вынимает из-з пазухи свернутые листы бумаги и протягивает их Абдусалыму*). Вот, проверьте, если хотите”⁵⁴.

Из данного диалога мы узнаем о том, что в житель Бухары проявляет интерес к русскому языку. Но о том, что данное увлечение запретно нам сообщает ремарка (*Посмотрев по сторонам, вынимает из-з пазухи свернутые листы бумаги и протягивает их Абдусалыму*). Из разговора двух участников пьесы пока что не понятно когда происходит действие, однако известно, что в Бухаре (*“Ну, что нового в Бухаре?”*) и Самарканде (*Р а х и м. Конечно. Две недели не видел вас. Уезжали куда?*

А б д у с а л я м. В Самарканд.

Из следующего диалога мы узнаем, что речь идет о временах, когда чтение русских книг и воротнички на рубашках считалось преступлением:

⁵² Улугзода, С. Великий исцелитель. Улугзода, С. Великий исцелитель. В кн. Улугзода, С. Пьесы. – М.: Советский писатель, 1988. – С. 14-15.

⁵³ Демидчик, Л. Н. От правды жизни - к художественной правде: Критич. ст. о тадж. лит. / Лариса Демидчик. - Душанбе: Ирфон, 1985. – С. 205.

⁵⁴ Улугзода, С. Ученый Адхам. В кн. Улугзода, С. Пьесы. – М.: Советский писатель, 1988. – С. 58.

“Рах и м. Домулло Кияметдин подстрекает против вас людей...”

А б д у с а л я м. Читаю русские книги, ношу рубашку с воротничком... Я знаю, Рахим.

Рах и м. Нет, это уже старо.

А б д у с а л я м. Да? А что же нового?

Рах и м. Он утверждает, что вы учите русскому языку свою жену.

А б д у с а л я м. Это правда, и мне нечего скрывать.

Рах и м. Будьте осторожны, ака Мирзо. Домулло Кияметдин страшный человек. Он настраивает против вас очень многих.

А б д у с а л я м. Я все понимаю, Рахим, но, как говорится, боишься воробьев, не сей просо. Надо брать пример с алломы Адхама. Как только ни клеветают на него невежественные муллы, он их не боится⁵⁵.

Появление в диалоге информации об алломе Адхаме отсылает нас к далекому прошлому Бухары, к том периоду, когда жил Ахмад Дониш (Аллома Адхам). Об отношении ученого к русской цивилизации мы узнаем из диалога между Донишем и русским ученым Пашковым, приехавшим в Бухару с супругой – художником:

«П а ш к о в. (...). Совершенно невозможно, чтобы свет, зажженный Рудаки, Авиценной, Бируни, Фараби, Улугбеком, погас совсем.

У ч е н ы й А д х а м. Он не погас, конечно, но он как бы в пустыне, и ветры невежества, дикости его постоянно задувают.

П а ш к о в. То, что существуете вы, аллома, есть доказательство того, что светильник не погас... Вы сказали, что эмир изгнал вас из дворца. И какая же была причина?

У ч е н ы й А д х а м (*невесело усмехаясь*). Причина простая - мои знания. «В науках и искусствах не смей быть Выше властителя», - так говорил поэт⁵⁶.

Диалоги в драме Сотима Улугзода раскрывают индивидуально-психологический склад каждого персонажа, специфику его характера, основной конфликт между персонажами:

«Э м и р. Чтобы там ни было, но я не стану опустошать казну ради ваших вздорных мечтаний. Казна принадлежит мне, у нее есть хозяин. (*Бросает письма ученому Адхаму.*) Возьмите ваши письма и впредь не беспокойте меня такой чепухой!

У ч е н ы й А д х а м. Да-а, казна, в которую стекаются деньги бедняков и которая должна принадлежать народу, В нашей стране имеет единоличного хозяина.

Э м и р. Что за речи вы произносите в нашем присутствии? Дерзость тоже имеет границы! Не возбуждайте наш гнев! Если впредь вы не прекратите своих выходов, не оставите приверженность всему русскому, пеняйте на себя. Мы не посмотрим на вашу ученость и заигрывание с Россией!

У ч е н ы й А д х а м (*встает*). Увы, очень жаль, что в наше время нет ушей, которые слышат, и глаз, которые видят. Ничего другого не остается, как держать при себе свои знания, доверять их бумаге, самому читать и самому плакать (*Уходит*)⁵⁷.

Известно, что драматург при составлении диалога в драмах придерживается основного театрального закона, который гласит: «1) двойной речевой акт — диалог состоится как между драматургом и режиссером, так и между действующими лицами; 2) двойная адресация — диалогическое общение персонажей как друг с другом, так и со зрителями; 3) «неличный» характер, отсутствие биографического «Я», то есть внутри говорящего «Я» существует единый голос субъекта и автора-драматурга; 4) «взаимо-

⁵⁵ Улугзода, С. Ученый Адхам. В кн. Улугзода, С. Пьесы. – М.: Советский писатель, 1988. – С. 59.

⁵⁶ Там же, С. 69.

⁵⁷ Улугзода, С. Ученый Адхам. В кн. Улугзода, С. Пьесы. – М.: Советский писатель, 1988. – С. 77 –

субъективный» характер, так как в драме большую роль играет сфера слушающего «Ты»; отсюда 5) большое значение диалогического отношения между «Я» и «Ты»⁵⁸.

В общении Ахмада Дониша, как мы видим, герой не открывает свой внутренний мир другим и только в кризисные моменты он приоткрывает свои страдания: «У ч е н ы й А д х а м. *Он не погас, конечно, но он как бы в пустыне, и ветры невежества, дикости его постоянно задувают*».

Диалог раскрывает духовное одиночество ученого, духовный кризис общества, источником которого является социальное одиночество. В словах ученого мы слышим потребность в высокой духовности и нравственности.

«П а ш к о в. Каков результат ваших писем эмиру, махдум! В тот день, когда вас вызвали в Арк, был ли об этом разговор?

У ч е н ы й А д х а м. Да, мы побеседовали об этом. Конечно же, все мои предложения отклонены. (Помолчав, с болью) Ох, господин Пашков, я одинок, я так одинок! Двадцать пять лет стараюсь своими советами хоть немного исправить этих кровожадных эмиров, невежественных визирей, ленивых раисов, кровью сердца пишу письма эмиру, сочиняю трактаты о том, как устранить беспорядки. Но выясняется, что это все равно что бить кулаком по глинобитной стене или же играть на танбуре для ослов».

Горечь, скрытая в словах «...я одинок, я так одинок!», как отмечает Дж. Муруватийён показывает, что: «в произведениях С. Улугзода о творческой личности вскрыта тайная подоплека - коллизия, отражающая зависимость творца от современной ему интеллектуальной, религиозной, социальной и нравственной обстановки».

Раздел 2.3. **Диалог как форма художественной речи в драме «Восэ».** Драма «Восэ» состоит из трех действий и девяти картин, где главным героем является Восэ – предводитель восстания в 80-х годах XIX в.

Драма начинается с диалога Балджуванского хакима и Алаяра на тему, которая и стала главной причиной народного негодования - в начале 1880-х годов восточные районы Бухарского эмирата — налоги за текущий год и недоимки за прошлые, неурожайные годы, вызванные засухой на Бальджуанской и Кулябской долине, которая усугубилась нашествием саранчи, погубившей почти все посевы в Бальджуанском бекстве. Диалог между двумя лицами уже в начале пьесы сообщает читателю (зрителю) характер эпохи, к примеру,

«Х а к и м. Я пригласил вас, додхо, чтобы обсудить с вами одно важное дело. Вы купили у меня зерно из Сарихосора за семь тысяч танга, не так ли?

А л а я р. Так, господин.

Х а к и м. Об этом узнали бай, и у них слюнки потекли»⁵⁹.

В этом диалоге важную роль играет первая реплика, произнесенная Хакимом, т.к. она сразу раскрывает основную тему и характер конфликта, который можно передать следующими его словами:

«Х а к и м. Как вы знаете, по приказу эмира подать с урожая этого года взимается деньгами. Но откуда у крестьян деньги? Так что вы завяжите в пояс три-четыре тысячи танга и завтра же отправляйтесь в Ховалинг вместе с моим сборщиком налогов. Когда он объявит крестьянам, что будет взимать подать деньгами, им придется продать зерно любому, кто заплатит»⁶⁰.

Эти диалоги строятся на чередовании реплик двух персонажей, причем они (реплики – Ш.М.) связаны между собой по смыслу, в их структуре находит отражение замысел автора, реакция говорящих. Речь каждого персонажа в пьесе имеет свою особенность, которая выделяет его от других – это делает произведение интересным,

⁵⁸ Кан Су Кюн. Диалог в эпических и драматических произведениях М.А. Булгакова : автореферат дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.08 / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Филол. фак. - Москва, 2004. – 23.

⁵⁹ Улуг-зода, С. Пьесы: Авториз. пер. с тадж. / Сатым Улуг-заде; [Худож. Л. Поляков]. – М.: Сов. писатель, 1988. – С.112.

⁶⁰ Улуг-зода, С. Пьесы, С.103.

привлекательным. К примеру, речь одного из персонажей – Закатчи характеризует его как мелкого жесткого и недалекого человека, претендующего на роль вершителя судеб. Его речь передает его духовную нищету, она бессвязна, использует много лишних слов, таких как: э-э-э, что характеризует его как человека хитрого. См.:

«*З а к а т ч и*. Страх – это хорошо. Чернь должна бояться власти, э – э – э ... голову должна перед ней склонять, на все отвечать: «как изволите, господин!»⁶¹.

«*З а к а т ч и*. Ладно, значит, э – э – э ... о чем же я сейчас говорил? Да, о горцах. Его величество, э-э-э... беседа со своим рабом обмолвились: наши предки мечом покорили горный край и горцы – наши пленники, мужчины – рабы, женщины – рабыни. Э-э-э ... они без звука должны отдавать нам все, что мы потребуем»⁶².

«*З а к а т ч и*. Смотри и извлекайте для себя урок, поданные! Так всегда будут наказывать врагов нашего повелителя. Э – э – э ... город не без ворот, а государство не без хозяина! Э-э-э ... кем вы были прежде, жители гор? Диким народом, только понаслышке знавшим о вере мусульманской, о шариате, э – э – э... Что это такое – вы даже и не ведали. Не так ли, домулло?» (С. 110)⁶³.

В образе Закатчи писатель разоблачает собирательный образ чиновников и властей эмирского правления. Как мы видим, речь персонажей является прямым источником информации для читателя (зрителя) – такое изображение героев называется **репродуктивным методом**. Под этим методом, обычно, подразумевают передачу особенностей речи действующего персонажа без авторского вмешательства. При репродуктивном методе речь героя воспринимается самим читателем в том виде, в каком она представлена в произведении, без каких-либо комментариев автора, благодаря чему у читателя складывается определенное впечатление об особенностях характера персонажа. В данном случае, заикание Закатчи – это физический недостаток, имеющий ситуативный характер – это результат психологического состояния персонажа.

Чтобы создать художественный образ Восэ, С. Улугзода использует его речь, которая раскрывает его отношение и чувства к другим людям, речевая характеристика персонажей позволяет понять многое, за их речевыми особенностями мы видим и самого героя, и отношение к нему автора. Образ Восэ в драме показан многогранно, особенно те эпизоды, где он обращается к любимой Аноргуль:

«*В о с э*. Терпения больше нет, родная Аноргуль, лопнуло терпение. Надо выбирать: честь и свобода или смерть от горькой доли. Но чем умирать от нищеты и унижений, так лучше погибнуть в борьбе против наших притеснителей... Мы обратили в бегство чиновников со стражниками, захватили их ружья и сабли и пошли в Сарихосор. Там к нам присоединился охотник Назир с бедняками. На обратном пути остановились в Боги Зогон и взяли с собой Саидали. А в Ховалинге стали ждать прибытия эмирского налогового чиновника. Когда Закатчи прибыл, мы напали на канцелярию Ховалинга. Хаким приказал казнить Аюба и Заира, но мы их освободили. Закатчи ранен или убит, точно не знаю, а Хаким бежал. К нам в руки попал сборщик налогов Абдукаюм. Я посылал человека в Куляб к локайцу Тугаю Юлчи, он обещал присоединиться к нам»⁶⁴.

В приведенном диалоге можно выделить оценочную и психологическую функцию, где психологический аспект проявляется в определенном настроении каждого персонажа. Чтобы создать напряженную атмосферу писатель использовал такие эмоционально-окрашенные слова, как как *«терпения больше нет», «лопнуло терпение», «честь и свобода или смерть от горькой доли», «мы напали», «приказал казнить», «мы их освободили», «ранен или убит», «Хаким бежал».*

Основная стратегия диалогов Восэ – приказ, стратегия разъяснения, стратегия выражения заботы. Это говорит о том, что он, прежде всего, проводитель.

⁶¹ Улуг-зода, С. Пьесы, С. 106.

⁶² Там же.

⁶³ Там же, С.110.

⁶⁴ Там же, С.114.

Стратегия приказа - он не просто дает приказы, но дает их по-разному: и уточняет, требует, сомневается, предостерегает, призывает. Стратегия разъяснения диалогах Восэ выражается в его помощи подчиненным понять, ради чего он зовет их за собой. Стратегия заботы - он всей душой переживает за людей – это показывает его как сильного лидера, умеющего утешить, подбодрить, похвалить.

Рассмотрим эти стратегии в таблицах:

Таблица 1:

Реплика	контекстуальные средства характеристики речи	Стратегия
<p><i>«В о с е (помолчал). Человек один раз приходит в этот мир и уходит. Я говорю: чем умереть от унижения и насилия, лучше погибнуть в борьбе с притеснителями. Бог создал тебя человеком, и если ты позволяешь понукать тобой, как ослом, то ты не человек, ты позоришь это звание. Правители объединились, даже из Бухары привели войско и разбили нас. Но ведь и мы тоже хорошо их побили, показали им, что и мы мужчины, и у нас на голове чалма и кушак на поясе. Ничего, придет еще день, когда правителей скинут. Мир не останется таким навсегда, он еще тысячу раз изменится. И вот, когда богачей сбросят, когда бедняки победят, нас обязательно вспомнят добрым словом. Я ни капли не раскаиваюсь. Если вдруг останусь живым, снова возьмусь за оружие, разожгу повсюду в горах тысячу мятежных костров...»</i></p>	<p><i>чем умереть от унижения и насилия, лучше погибнуть в борьбе с притеснителями.</i></p>	<p><i>Разъяснение</i></p>

Таблица 2.

Реплика	контекстуальные средства характеристики речи	Стратегия
<p><i>«Д а в л я т (смеется). Куда мне вас вести! Если я пришел, знай: я Ваша смерть, бунтовщики. Сейчас всех вас на берегу Талхака принесут в жертву</i></p>	<p><i>я Ваша смерть, бунтовщики.</i></p>	<p><i>Злорадство; Противоречие</i></p>

<p>его величеству... (Красноречиво проводит кинжалом по горлу.) Пришел такой приказ эмира. Но тебя, Восэ, я повезу в Шахрисабз. Эмир там пребывает в эти дни. Его величество повелели: «Доставить сюда Восэ, я прикажу повесить его на моих глазах». Когда я привезу тебя в Шахрисабз, получу от его величества чин додхо или бин».</p>		
---	--	--

Таблица 3:

Реплика	контекстуальные средства характеристики речи	Стратегия
<p>«В о с э (громко). Доченька моя! Прощай! Скажи матери, Гулизор, скажи братьям, что отец ваш не склонил головы перед злодеями, что он сражался с ними и погиб за святое дело. Вспоминайте меня! Будьте достойными тех, кто отдал за вас свою жизнь! Прощайте! Счастья! еще придет на нашу землю!»</p>	<p>не склонил головы; погиб за святое дело</p>	<p>Призыв</p>

Таблица 4:

Реплика	контекстуальные средства характеристики речи	Стратегия
<p>«С а н г а л и. Восэ, я покорился судьбе, не буду упрекать тебя. Что было, то прошло, какой смысл в упреках, теперь поздно. Но ты сам знаешь, Восэ, если бы ты не взбудоражил народ, не поднял бы его на священную войну, беда не обрушилась бы на наши головы, и ты сам не сидел бы сейчас в этой темной тюрьме вместе с нами, несчастными»</p>	<p>я покорился судьбе</p>	<p>разочарование</p>

Языковые средства, характеризующие речь героя: *покорился судьбе, взбудоражил народ, священная война, темная тюрьма, несчастные, унижение, насилие, борьба с притеснителями, понукать тобой, как ослом, разбили нас, мы мужчины, и у нас на голове чалма и кушак на поясе, день, когда правителей скинут, когда богачей сбросят, когда бедняки победят, не раскаиваюсь, снова возьмусь за оружие, разожгу тысячу мятежных костров, бунтовщики, принесут в жертву, прикажу повесить, не склонил головы, злодеи, сражался, погиб за святое дело, будьте достойными, наша земля.*

Как показывает анализ стратегий, синтаксическое построение речи и лексический состав словаря персонажей драмы «Восэ» выявляет их социальный статус, особенности их характера и личности. Сопоставление речевых характеристик в таблице показывает особенности характера каждого действующего лица в пьесе.

Раздел **2.4. «Специфика речи в комедии «Лучистый жемчуг».** Драматургии Сотим Улугзода посвящены небольшие работы, самой объемной среди них является диссертация А. Чориева⁶⁵, однако, как правило, комедии писателя не уделялось особого внимания, и она, как обычно, находилась в тени драм, посвященных историческим личностям. Одной из наиболее значительных комедий писателя является, как известно, «Лучистый жемчуг», посвященная женщине и ее судьбе в новом обществе. Комедия переведена на русский язык А.Гордоном, Я. Гордоном, Н. Улугзаде и состоит из трех действий и пяти картин. Каждый персонаж в комедии имеет свойственный его роли особенность речи. Комедия читается легко и быстро, так как писатель, подчиняясь законам комедии, передал свой замысел в диалогах, вызывающих у читателя улыбку, порой сожаление или смех. Персонажи Шокарим, Зиёдахон, Тетушка Ходича представляют в пьесе старшее поколение, Манзура, Хосият, Махзода, Джурабой, Азалшо – молодое поколение, строящееся новое общество, где все равны – и женщины и мужчины. Главная тема комедии – женский вопрос, равноправие женщин в Таджикистане и то как этого добивались в новом обществе. Писатель смог в шутовском тоне и веселой атмосфере комедии непринужденно раскрыть трудности, которые мешали создать цивилизованное общество:

«З и ё д а х о н. Сегодня Манзура опять увела мою дочь. Зайди-ка ты сначала к ней в янгибатур...

Ш о к а р и м. Не янгибатор, а инкубатор. Ин-ку-ба-тор!

З и ё д а х о н. Инкубатор...Янгибатур... Не все ли равно...Зайди-ка туда и вели Махзоде идти домой. Девушка на выданье, нечего ей вертеться среди чужих людей».

Из этого коротко диалога между мужчиной и женщиной мы понимаем, что, во-первых, писатель ставит проблему раннего замужества или неравного брака, во-вторых, в комедии будет обсуждать вопрос занятости женщин в обществе. При анализе пьесы надо взять во внимание то, что речь персонажей в пьесе, обычно делится на диалогическую и монологическую, и, несет основную нагрузку в развитии драматического действия. «Согласно традиционным особенностям драматургического рода, слово персонажа приравнивается к действию, что непосредственно относится к диалогической речи. Последняя предполагает коммуникативное взаимодействие персонажей, выступающее залогом динамического ряда пьесы. Структурным компонентом диалогической речи выступает реплика – ответная фраза персонажа, обеспечивающая акт драматургической коммуникации»⁶⁶.

Комедия «Лучистый жемчуг» посвящена актуальным вопросам того периода и завершается на оптимистической ноте. Идейную ее сущность составляет победа социалистического строя и торжество новых социальных отношений в семье и обществе.

⁶⁵ Чориев, А. Драматургия Сотима Улугзаде: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / Таджикск. гос. ин-т им. Мирзо Турсунзаде. - Душанбе, 2000. - 25 с.

⁶⁶ Шлейникова Евгения Евгеньевна Речь персонажей // Новый филологический вестник. 2011. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rech-personazhey> (дата обращения: 19.06.2023).

Герои комедии по-разному относятся к этой теме. В их речи много поговорок и пословиц, фразеологии, например, «*Кувшин разбивается один раз*», «*До седых волос дожил, а мудрости не нажил*», «*Чтобы вы всегда брали, а у вас никто не брал*», «*Волк не съест ее, и вор не утащит*», «*Коли что докучает, то и дом тесен, и город мал*», «*Чтоб ты землю ел, болтун этакий!*», «*Улица ваша вроде вот этой клетки, в которой моя перепелка сидит*», «*... а потом весь день жду покупателя, как в пустыне караван*». Использование народных изречений в разговоре – одна из исконных национальных особенностей восточных народов, в частности, таджиков. Именно в ней заключен один из путей к индивидуализации речи персонажей, выражений их национального характера. Ярким примером комедийного диалога может быть речь действующих лиц в «*Лучистом жемчуге*», но цель автора не просто показать проблемы общества, а выявить механизмы их устранения.

Писатель, создавая диалоги, ориентируется на реальную жизнь – в семейных взаимоотношениях Зиёдахон и ее мужа Шокарима (*Шокарим*. Э, почтенная! Хотел я молчать, прикусить язык, но не могу – хитрость твоя вынуждает заговорить. Ну, посуди. как же это получается? Если наша нареченная на базаре торгует тубетейками, это можно. А если она станет работать на инкубаторе, это, выходит, нельзя? Нет уж, почтенная, или у тебя окончательно ум за разум зашел, или же ты своей дочери враг, чтоб тебя зимой снегом занесло!

Зиёдахон. И тебе чтоб провалиться! Послушайте-ка, мусульмане! Моя дочь это или нет? Моя! Так неужели не могу я выдать ее так, как мне хочется? Выйдет замуж, тогда, пожалуйста, пусть хоть головой об стенку бьется, пусть тогда хоть на янгибатуре работает, хоть в земле копается»), молодых влюбленных Манзуру и Азалшо («*Манзура*. Подожди Азалшо, потерпи. на дне терпения – золото. Будут у нас и крыша и стены. Дай только срок;

Азалшо. О, коли волк не сожрет, коза до Мекки дойдет. На умные советы никто не скупится ...»), в амурной связи Хосият и Джурабая («*Шокарим*. Манзура, подойди сюда! Хосият, и ты тоже! А где Азалшо? Азалшо – о! Ты, Джура, давай-ка сюда. Вот и развязали твой узел (Все названные Шокаримом подходят к нему). Благословляю вас, дети мои. Живите дружно, будьте счастливы! Желаю, чтобы всем вам поскорее приснился лучистый жемчуг!...»), писатель раскрывает не только разность индивидуальных человеческих характеров, но разность общественной зрелости людей, которая по-своему проверяется их пониманием женского долга, женской свободы. Свобода для Манзуры – это прежде всего радость труда и человеческого общения, естественное ощущение равноценности с мужчиной. На противоположном полюсе стоит Зиёдахон, в сознании которой женское равноправие оборачивается утратой скромности, достоинства, целомудренной чистоты чувств. Внутреннее движение образов и весь сюжет рассказа вырастают из постепенно назревающего конфликта в семье Шокарима и Зиёдахон. Это обычная «средняя» таджикская семья, уже отличающаяся своим образом жизни от старого традиционного уклада, но вместе с тем глубоко сохраняющая многие ее черты. С. Улугзода хорошо показывает это переплетение нового и старого посредством описания поведения Зиёдахон, ярко отражающихся в диалоге.

Проведённое исследование подтверждает, что диалог в художественном тексте является многофункциональным и значимым стилистическим приёмом, выполняющим эстетические, характерологические, психологические, информационные и сюжетообразующие функции.

Установлено, что в романе Сотима Улугзода «*Фирдоуси*» доминируют диалогические споры, которые носят конфликтный характер и служат главным средством раскрытия образов, идейного содержания и авторской концепции. Через диалог раскрываются творческий процесс, история создания «*Шахнаме*», отношение к поэту со стороны власти, окружения и народа. Диалоги обладают чёткой мотивацией, отражают внутренний мир персонажей и концентрируют внимание читателя на ключевых событиях. Выявлено, что

конфликтный диалог в романе представлен в разных формах (ослабленный, смягченный, острый), имитирует реальный спор и часто не приводит к окончательному разрешению, создавая иллюзию достижения цели. Именно такие диалоги наиболее полно раскрывают идеологические и эмоциональные позиции героев.

Анализ драматургии С. Улугзода показал, что диалог является основным структурообразующим элементом пьес. В драматических произведениях («Великий исцелитель», «Учёный Адхам», «Восэ», «Лучистый жемчуг») диалог выполняет функции завязки, развития действия, передачи информации и конфликта, определяя динамику сюжета и систему образов. Диалоги стилизованы под историческую речь, что обеспечивает принцип историзма и культурную достоверность.

Доказано, что речевые стратегии персонажей (приказ, разъяснение, забота, спор) отражают их социальный статус, психологический склад и мировоззрение. В комедии «Лучистый жемчуг» диалог служит средством сатирического осмысления социальных проблем и выражения идейных установок эпохи.

В целом диалог в творчестве С. Улугзода выступает универсальным художественным инструментом, через который реализуются авторские идеи, раскрываются характеры и воссоздаётся историко-культурный контекст, что подтверждает его ключевую роль в поэтике писателя.

В заключении подводятся основные итоги, ограничения исследования и перспективы дальнейшей разработки проблемы.

Список научных работ, опубликованных по теме диссертации в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК

1. Мусоева, Ш.Ю. Роль диалога в художественном тексте // Вестник педагогического университета, 2021, № 4 (93). - С. 196-199.
2. Мусоева, Ш.Ю. Монолог, диалог, полилог - три формы речи художественного произведения // Вестник педагогического университета, 2022, № 2 (97). - С. 184-188.
3. Мусоева, Ш.Ю. Диалог важнейшая сфера персонажа художественного текста // Вестник педагогического университета, 2022, № 3 (97). - С. 202-206.
4. Мусоева, Ш.Ю. Особенности художественного текста: специфика, категории и функции // Вестник педагогического университета, 2022, № 3 (97). - С. 254-260.
5. Мусоева, Ш.Ю. Драматизм как эстетическая категория диалогов в романе «Фирдоуси» Сотима Улугзода // Вестник ТНУ, 2023, № 2. - С.266-271.
6. Мусоева, Ш.Ю. Драматический диалог: особенность, специфика (на материале драм «Великий исцелитель», «Аллома Адхам и другие», «Восэ», комедии «Лучистый жемчуг») // Вестник ТНУ, 2023, № 6. - С.223-232